

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ
НА XIX МЕЖДУНАРОДНОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ

Р. А. ВОРОНОВА

(Барнаульский пединститут)

Трудно назвать область психологии, проблемы которой не нашли бы отражение в работе 53 симпозиумов XIX Международного психологического конгресса.

Принцип личностного подхода, один из ведущих принципов советской психологии, был положен в основу докладов советских ученых по проблемам обучения и развития, социальной и инженерной психологии, патопсихологии и психофизиологии и на XIX конгрессе.

Поскольку материалы исследований советских психологов к XIX Международному конгрессу своевременно публиковались в нашей печати и широко известны¹, то нашу задачу мы видим в том, чтобы информировать читателя о постановке проблем личности и их решении в зарубежной, и в частности в американской, психологии.

Принципиально отличные от советских теоретические и методологические основы буржуазной психологии определили собой и «звучание» проблемы в докладах зарубежных психологов. На 10 симпозиумах было заслушано 45 сообщений, затронувших проблемы структуры и типологии личности, методы их изучения, физиологические основы индивидуальных различий, взаимоотношений личности в малых группах. Сама тематика симпозиумов раскрывает основные идеи исследований личности в зарубежной психологии: «Измерение личности», «Научение и личность: 1. Моторное научение. 2. Вербальное научение», «Социальная психология», «Постоянство и социальное влияние», «Социальные конфликты», «Человеческая агрессия и социальные конфликты», «Человеческая любознательность и исследовательское поведение». Даже самый поверхностный анализ тематики докладов внутри каждого симпозиума позволяет увидеть социальный заказ науки. (Например, 9 докладов из 17, представленных психологами Америки, рассматривают вопросы социальных конфликтов и агрессии. Это составляет

75% докладов двух соответствующих симпозиумов.)

Симпозиум «Измерение личности» был представлен докладами психологов Индии, Нидерландов, Польши, США и в основном рассматривал проблемы корреляции психических процессов с личностными типами. За основу была взята классификация, созданная еще П. Т. Юнгом по признаку направленности интересов людей (интровертов и экстравертов) и развитая далее английским психологом Г. Айзенком, связавшим интро- и экстравертированность с типами нервной системы по И. П. Павлову и добавившим к основам этой классификации еще два измерения: невротизм и психотизм. Проф. Г. Айзенк, основываясь на некоторых исследованиях ЭЭГ, фармакологических воздействий и т. д., полагает, что экстраверты характеризуются большой силой коркового торможения, в то время как для интровертов характерно сильное корковое возбуждение. Он усматривает здесь аналогию со слабой и сильной нервной системой и предсказывает хорошее приспособление интровертов и слабое — экстравертов в тех случаях, когда требуется максимум торможения. Находки эмпирического исследования сложны, говорил Г. Айзенк, противоречивы, но имеют тенденцию быть отнесенными к следующим трем положениям: (1) ориентировочные реакции более постоянны у интровертированных субъектов; (2) латентный период ответной реакции на безусловный раздражитель (по мере выработки условного рефлекса) уменьшается у интровертов более заметно, чем у экстравертов; (3) коэффициент эффективности образования условного рефлекса высок у интровертов¹.

Исследования, должные на XIX конгрессе, вступают в некоторое противоречие с положениями Г. Айзенка. Так, Д. Стреляу (Польша) отмечает «лишь поверхностное совпадение между экстра- и интровертами и павловскими сильным и слабым типами»,

¹ «Материалы к XIX Международному психологическому конгрессу». М., 1969.

¹ «XVIII Международный психологический конгресс», т. I, М., 1966, стр. 328.

очевидно, в силу «расхождения в интерпретации двумя авторами понятий уравновешенности, торможения и возбуждения нервной системы»¹.

Сообщения симпозиумов «Научение и личность» также посвящены соотношению названных параметров личности (экстраверсия — интроверсия — невротизм — психотицизм) с индивидуальными особенностями психических процессов, характерных для моторного и вербального научения: реминисценции, сохранения-удерживания, забывания, кратковременной памяти.

Так, проактивное торможение рассматривается как зависимая функция от продолжительности периода сохранения. Фактор интерференции не может объяснить забывания как в кратковременной, так и в долговременной памяти (В. Ихалайнен, Финляндия). Связь указанных параметров личности и сопротивляемости к вмешательству в кратковременной памяти отмечает И. Говарс (Канада); существенное влияние экстраверсии и невротизма на типы научения и кратковременной памяти удалось наблюдать А. Йенсену (США).

Отмеченные закономерности соотношения особенностей нервной системы с психическими процессами и личностными проявлениями, представляя значительный научный интерес, не являются, однако, окончательными и нуждаются в дальнейшей проверке и изучении.

В симпозиумах «Социальная психология» и «Постоянство и социальное влияние» были рассмотрены отдельные проблемы взаимоотношения личности в малых группах.

Теорема дубликации («снятие копий») утверждает, что новые социальные отношения, например, в семейной констелляции тем заметнее имеют тенденцию к большему постоянству, чем глубже уходят они в прошлое данного семейного коллектива. Ответственное поведение, взгляды на семью и выборы партнера по жизни были исследованы в двух группах населения (В. Томэн, Германия). Теорему дубликации автор называет вариантом социального поведения.

Значителен интерес психологии к вопросу эффективности двойного решения задач в малых группах. Это явилось предметом исследования Д. Экнера (СССР) с группами студентов по 4 человека, которым дважды предлагалась для решения одна и та же задача. Полученные им данные не подтвердили гипотезы Мейера и Хоффмана об эффективности метода двойного решения проблем в малых группах. Очевидно, полагает автор, не найдены те специфические условия, которые способствуют подобной эффективности.

Проф. Фела Московичи (Бразилия) изучает обучение, основанное на принципах групповой динамики, обозначаемое термином «тренировка чувствительности, настроения»

(sensitivity training). 77 взрослых профессионально подготовленных людей были оформлены в пять обучающихся групп. Три группы принадлежали к одной частной организации и две к одному общественному учреждению. Обучение проходило не в обычной рабочей обстановке. Вновь образованные социальные констелляции характеризуются типичными групповыми процессами: оформлением структуры коллектива, установлением коммуникаций, распределением ролей и выборами лидера. Автор отмечает большую осторожность самораскрытия в среде незнакомых, новых людей и известную динамику в настроении групп.

«Переговоры и принятие рискованных решений как функция обязательства перед группой» — тема сообщения Х. Лемма (Германия). Группы, состоящие из двух выбранных, представляющих группу человек («двойки»), (высокое чувство ответственности), и невыбранных членов (низкое чувство ответственности), ведут переговоры от имени своей группы по поводу какого-либо рискованного дела. Оказалось, что склонность принимать рискованные решения находится в зависимости от чувства ответственности.

Степень индивидуально-группового риска французские исследователи М. Залеска и Н. Коган изучали в условиях азартной игры на деньги. Ими было обнаружено, что склонность группы к риску появляется, чтобы частично преодолеть осторожность, присущую решениям, затрагивающим интересы других.

Симпозиум «Социальное влияние и устойчивость», возглавляемый Г. Тайфелем (Англия), имел дело с двумя различными, но тесно связанными аспектами социального влияния: интерперсональным и интраперсональным. Серж Московичи (Франция) рассматривает внутрилличностное постоянство как источник межличностного социального влияния и показывает в своем исследовании как постоянное меньшинство влияет на суждение и восприятие большинства. С этим тесно связаны проблемы психологии пропаганды¹. Филипп Зимбардо (США) отмечает решающую роль знаний в формировании внутрилличностного постоянства, освобождающего личность от внешнего контроля со стороны окружающей среды (не новая идея буржуазной психологии «ухода в себя, отрешенности от социальной среды. — Р. В.).

На первый взгляд проблемы социальной психологии, затронутые в работе названных симпозиумов, касаются частных, отдельных вопросов, в ряде случаев как будто не содержат в своей основе какой-либо определенной теории и не ведут к каким-либо определенным, тем более социально значимым, выводам, они существуют как бы «без начала и без конца». Но это только первое впечатление. Они, несомненно, несут на себе печать

¹ International Congress of Psychology, Abstracts of submitted papers..., London, 1969, p. 23.

¹ «Международный психологический конгресс. Тезисы», т. III. М., 1966, стр. 262.

господствующих идей буржуазной психологии.

Особенно заметно это в симпозиуме «Социальные конфликты». Представленный только докладами из США, он отражает противоречия и язвы большого общества современной Америки. Объяснение животрепещущих проблем — негритянского движения, агрессивного курса правительства США во Вьетнаме — в центре внимания. Присущая современной американской идеологии тенденция свести все социальные проблемы к глубоко личностным, психологическим, дать «научное» оправдание всем порокам капитализма здесь проявляется особенно заметно.

К. Д. Герген и С. Д. Морз (Пенсильвания, США) дискутируют вопрос о последствиях международной помощи: способствует ли она возникновению дружелюбия или вызывает враждебное отношение? Авторы полагают, что программы международной помощи могут быть использованы как противодействие социальным конфликтам, но иногда создают враждебность. Однако авторы не вскрывают объективного характера причин таких последствий международной помощи. Они пытаются приложить результаты эксперимента с испытуемыми, гипотетически представляющими шесть стран и получающими помощь от седьмой, к теории социального обмена и иностранным программам помощи. А выводы эти сводятся к следующему: 1) расположенность к оказывающему помощь уменьшается, когда в помощи отказывают, и не увеличивается в случае, если ее гарантируют; 2) самые яркие реакции, и положительные и отрицательные, проявляют испытуемые с высокой потребностью в помощи.

Многочисленны и глубоки конфликты внутри самого американского общества. Негритянское движение как протест против неравенства, борьба за гражданские свободы также получают отражение в науке. Термином «социализация» в американской психологии обозначают процесс «формирования» личности в условиях «социальных норм», «стандартов» поведения, характерных для той или другой общественной группы, усвоение индивидом определенной системы социальных ролей и культуры. Любая социальная роль предполагает определенную социальную позицию, занимаемую индивидом (или группой) в системе общественных отношений. Американский психолог Т. Парсонс определяет роль как структурно организованное, т. е. нормативно регулируемое участие лица в конкретном процессе социального взаимодействия с определенными, конкретными ролевыми партнерами.

В сообщении Д. О. Сиза и Д. Б. Макконахи (Калифорнийский университет) негритянское движение трактуется как процесс социализации. Авторы считают, что негритянское руководство выбрало насилие как механизм удовлетворения претензий негритянского населения США, т. е. как механизм социализации потому, что обычные процеду-

ры для удовлетворения притязаний негритянской массы населения (жалобы, претензии и требования) не получают поддержки у населения гетто. Авторы отмечают большую интенсивность современной негритянской социализации в северных городских районах Америки по сравнению с таковой среди предыдущего поколения, населявшего Юг.

Вероятно, помимо психологического анализа социализации негритянского населения необходимо глубокое рассмотрение социальных условий, в которых эти процессы происходят. Но американские исследователи только обозначают проблему, не делая активных выводов.

Д-р Х. Х. Мэнсон (университет Гавайи, США) исследовал и доложил конгрессу «Оправдание крайнего решения» («Instifying the final solution»). 570 испытуемых были информированы, что эмоционально и умственно неполноценные люди (the unfit), принадлежащие к малым этническим группам, размножаются быстрее образованных и полноценных (the fit) и полноценные были бы в опасности, если бы не было научного оправдания применения «крайнего решения». Испытуемые в четырех различных ситуациях получили различную информацию о природе жертв, неотвратимости угрозы и возможных средств уничтожения. Далее они должны были ответить на такие вопросы: Согласны ли вы, что всегда будут люди, более пригодные для выживания? Хотели бы вы лично участвовать в уничтожении неполноценных людей или только в принятии решения? И т. п.

Не трудно понять, что такие исследования направлены на оправдание американской агрессии во Вьетнаме, применения химических и бактериологических средств массового уничтожения, постоянных актов насилия в самой Америке. А что является причиной всех этих социальных конфликтов современного буржуазного общества? Истинные причины, лежащие глубоко в характере самого капиталистического строя, не раскрываются современной буржуазной наукой, а попытка обосновать проблему прозвучала на симпозиуме «Человеческая агрессия и социальные конфликты», возглавляемом профессором Л. Берковитц (США).

В современной науке много внимания уделяется проблемам личности, ее структуры, типологии. В советской психологии, исходящей из марксистско-ленинского понимания сущности личности как «совокупности общественных отношений» (К. Маркс), последняя определяется как «единичность и неповторимость человека, являющаяся следствием его индивидуального развития, особых обстоятельств жизни и воспитания» (С. Л. Рубинштейн); «Личность — отраженная в сознании и поведении система отношений к окружающей действительности» (В. С. Мерлин); «Личность — это человек как носитель сознания... Высшей формой сознания является самосознание, т. е.

сознание человеком самого себя как личности» (К. К. Платонов); «Личность — это неповторимое для каждого человека сочетание антропологических (наследственных), психических, культурных, интеллектуальных, социальных черт, находящихся в неразрывной связи с конкретной ситуацией жизни данного индивида» (А. А. Зворыкин)¹.

В отличие от этих определений личности буржуазные авторы делают основной акцент на биологических особенностях человека, подчеркивая функциональный характер личности.

Вот некоторые из таких определений: «Динамическая организация тех психофизических систем в индивиде, которая определяет его своеобразное, неповторимое приспособление к окружающим условиям» (Г. В. Олпорт)²; «уникально объединенная система поведения индивидума в целом (Ф. М. Мак-Дональд)³; «индивидуальные пути и способы поведения, которые в их организации и проявлении служат уникальному приспособлению индивидума к окружающей среде» (Е. Р. Хилгард)⁴; «объединенная и динамическая организация физических, умственных, моральных и социальных качеств индивидума, как они предстают перед другими людьми...» (Д. Дривер)⁵.

В стабильных и динамических свойствах личности особое значение придается потребностям, иерархичным по своей значимости. Фундаментом всех потребностей в американской психологии считаются потребности биологические. Сходные, по существу, классификации потребностей человека предложили американские психологи В. Мак-Дауголл, Р. Т. Юнг, Г. Мюррей, Р. Б. Кэттел, Е. Л. Ч. Толмэн, А. Г. Маслов, Д. С. Макклеланд, Д. В. Аткинсон, К. Д. Халл, Д. О. Хебб, Д. Олпорт и другие. У автора каждой классификации выделяется непременно потребность в агрессии, выражаемая в гневе, страхе, отвращении. Интерес и внимание к «потребности» в агрессии особенно стал заметен среди ученых-бихевиористов в последние годы. В буржуазной психологии сегодня стало модным рассматривать агрессию как эмоциональное проявление, сопряженное с фрустрацией и стрессовыми состояниями.

Буржуазная психология утверждает, что благополучие человека тесно связано с его агрессивным поведением (по аналогии с агрессией как механизмом выживания в животном мире). Ей не под силу признать, что в социальных условиях развития человека необходимость в защитном механизме

агрессии отпадает по мере совершенствования общественного устройства. Акцентируя внимание на биологических компонентах вида *homo sapiens*, буржуазная психология рассматривает с этих позиций человека общественного, перенося на него все закономерности, характерные для мира животных.

Например, К. Лагершпец (Финляндия) прямо ставит вопрос о поведении человека как некоторой модификации поведения животных, выражая тенденцию буржуазной психологии биологизировать поведение человека, рассматривая его как следующую ступеньку в животном мире. Вот почему автором утверждается приложимость понятий агрессии животных к поведению человека. Вместе с тем, считает К. Лагершпец, многочисленные агрессивные проявления у человека имеют социальные причины. Например: подавление самостоятельности ребенка в детстве, кастрация, неудовлетворенные биологические, например сексуальные, потребности и потребности в достижении, удаче. Автор жалеет, что мы еще так мало знаем о человеческой агрессии, что нет еще научно обоснованной теории человеческой агрессии. Он возражает исследователям, например проф. Л. Берковитцу, которые рассматривают агрессию как результат состояния фрустрации на том основании, что исследования на животных не дают необходимых доказательств. Агрессия маскирует другие чувства человека, но и сама может быть блокирована, например, сексуальным поведением. У автора почти звучит призыв: «Секс вместо агрессии!» Человеческая «потребность» в агрессии, ее природа, развитие, значение в регулировании общественного поведения получили различные оценки на вышеуказанном симпозиуме. Однако отчетливо просматриваются и общие позиции, сводящиеся примерно к следующему. Человек в силу его животной природы имеет врожденные агрессивные побуждения. Агрессия толкает человека к насильственным, разрушительным действиям и является причиной социальных конфликтов. Как сильная природная потребность, подобно потребности в пище, воде, потребность в агрессии должна быть удовлетворена. Общество может и должно обеспечить преобразование агрессивной энергии, организовать специальные каналы, которые дадут ей выход. Эти основные идеи докладов симпозиума ясно выражены даже в названиях сообщений: 1) «Изучение животных и перспективы изучения агрессии человека»; 2) «Приложение данных об агрессии животных для изучения человеческой агрессии»; 3) «Человеческая агрессия с позиций психоанализа»; «Личностные факторы в реакциях на агрессивные стимулы», «Криминальное насилие», «Эксперименты по организации социальных конфликтов».

Д. П. Скотт (США) противопоставляет теории врожденных агрессивных побуждений свою позицию, согласно которой борьба развилась из необходимости защиты и стрем-

¹ «Проблемы личности», т. I и II. М., 1970.

² G. W. Allport. Personality a Psychological Perspective. N. Y., 1957.

³ F. I. McDonald. Educational Psychology. San-Francisco, 1952.

⁴ E. R. Hilgard. Introduction to Psychology. N. Y., 1957.

⁵ J. Drever. A Dictionary of Psychology. London, 1958.

ления избежать боль. Д. П. Скотт выдвигает многофакторную теорию агонистического поведения (Multifactorial Theory of Agonistic Behavior), крайнего в своих усилиях, в борьбе, поведения-агонии. Экологические, социальные, психологические, эстетические и другие факторы детерминируют агрессивное поведение, гнев. Автор выдвигает как проблему необходимость регуляции социального пространства, распределения пищи, совершенствования языка как орудия достижения желаемых результатов, изучение различных мотивационных систем. Поведение человека, как он полагает, будет развиваться в направлении функциональном, приспособительном.

Так социальные проблемы «решаются» с точки зрения психологической теории агонистического поведения Д. П. Скотта, в то время как единственным разрешением этих проблем является общественное переустройство, строительство нового, свободного общества, общества свободных и творческих, а не приспособляющихся личностей.

С позиций психоанализа, краеугольного камня буржуазной психологии, рассматривает агрессивное поведение человека И. Роузен (Англия).

И хотя теория человеческой агрессии еще не создана, в ее арсенале появляется еще одно понятие — объединенное, единое побуждение к агрессии (The Unitary Agressive Drive), которое является сугубо индивидуальным, возникает спонтанно и очень разнообразно в своих проявлениях. Человек испытывает напряжение этой агрессивной потребности как в форме непосредственных действий, например наказания или игры в футбол, так и в словесной форме — угрозы, враждебных реплик и даже... борьбы научных мнений (1).

Агрессии, как мы видим, придается универсальное значение. Она проникает во все формы взаимоотношения людей всех возрастов. Агрессивные реакции изучает Д. Мортон (США) у бизнесменов, разрешающих ситуацию противоречия в их интересах. Агрессию изучают у студентов (А. Фражек, Ж. Мэколи), у белых и черных, у взрослых и даже у детей. Так, исследование Джун Л. Тэпп, Ф. Д. Левин «Модели агрессии в американском обществе. Выяснение различий между белыми и черными» основано на экспериментах, проведенных с учащимися VI—VIII классов в Чикаго и Копенгагене.

В общий ход размышлений по поводу человеческой агрессии естественно входит доклад Ф. Ферракути (Италия) о криминальном насилии. Насилие рассматривается как средство действия. Оно может быть предпосылкой, составным элементом или отягчающим обстоятельством. Понятие насилия покрывает собой обдуманное и неумышленное убийство, насилие, грабеж и множество других, типа автомобильных катастроф. Рассматриваемое как крайняя форма агрессивного поведения, уголовное преступление должно, по мнению автора, стать предметом междисциплинарного изу-

чения, так как в настоящий момент нет даже сравнительного анализа понятия «насилия» в различных законодательных системах, нет тонкого и четкого различия между нормальным и патологическим насилием, а поэтому социальные психологи не могут дать эффективных советов государству и безуспешны попытки решения вопросов о причинах и мерах борьбы с преступностью.

Автор предлагает выбрать группу стран для сравнения уголовных преступников по социометрическим переменным (пол, возраст, местожительства, уровень дохода, образовательный ценз, расовая принадлежность и религиозная приверженность). Результаты сравнения в совокупности с уже имеющейся информацией могли бы дать важные гипотезы для интерпретации насильственного поведения и составить полезный «узел» данных для существующих теорий.

Ферракути критикует теории «сепаратистского мифа» (уникальности преступного поведения) и «корреляционного заблуждения», которое пытается найти что-либо отличительное, особенно в преступнике (автор с юмором замечает, что искать чего-либо отличительного здесь так же бесполезно, как среди людей, схвативших насморк). Не больше успеха в предсказании или подтверждении насилия выпадает и на долю психологических тестов самих по себе. Автор надеется, что интерпретация социальных факторов вкупе с психологическими тестами укрепила бы матрицу предсказаний. Ф. Ферракути упоминает наиболее обещающую типологию насильственного поведения Генри Тоуча¹, включающую помимо рано или поздно проявляющихся предрасположений (по Берковитцу) и социальные элементы преступного поведения, и предлагает свою (совместно с М. Е. Вольфгангом)² гипотезу субкультуры насилия. Основой этой гипотезы является статистика, покоящаяся на том факте, что некоторые группы людей более склонны использовать насилие при решении задач, чем другие. Субкультура насилия подразумевает существование отношений, ценностей, установку ее членов, ориентированных на насилие, терпящих насилие и наказывающих ненасилие. Система ценностей, ориентированных на насилие, усваивается и передается, увеличивая объем и силу этой субкультуры. Эта ориентированная на насилие система ценностей отражается в большом числе показателей: высокий процент криминального насилия, широкое использование выражений, ориентированных на насилие, отсутствие чувства вины, специфическое восприятие стимулов к насилию. Существующая субкультура насилия, статистически определяемая высоким процентом насильственных действий, может быть географи-

¹ H. Toch. Violent Men. Chicago, 1969.

² M. E. Wolfgang, F. Ferracuti. The subculture of violence. London, 1967.

чески разбросанной или рассеянной в различных социальных слоях.

Заключая заседание симпозиума «Человеческая агрессия и социальные конфликты», председатель проф. Л. Берковитц (США) призвал ученых-психологов продолжать работу по созданию научной теории агрессивного поведения человека.

Ряд проблем личности в возрастном и национальном плане, мотивы поведения и личностные модели были рассмотрены в симпозиумах «Факторы социального влияния в детском и подростковом возрасте», «Последние достижения психологии старения», «Психология в развивающихся странах», «Проблемы перекрестного влияния культур», «Любознательность и исследовательское поведение», «Модели в теории личности».

Большинство научных проблем, рассмотренных на XIX конгрессе психологов, явились естественным развитием идей, теорий, положений, высказанных на предыдущем, XVIII конгрессе. Это касается проблем личности и вопросов социальной психологии. Однако, к сожалению, некоторые симпозиумы предыдущего конгресса не возобновили свою работу (например, «Труд и личность»), а содержательная сторона других заметно пострадала. Начали свою работу новые симпозиумы, например «Социальные конфликты и человеческая агрессия», не компенсирующие, однако, интересные проблемы симпозиумов XVIII Международного психологического конгресса, в рамках которого, на наш

взгляд, проблемы личности были представлены разнообразнее и основательнее, что в значительной мере определялось большим количеством советских докладов (примерно $\frac{1}{3}$ всех сообщений на эту тему).

XIX Международный конгресс психологов вывел науку на новые рубежи. У психологов большие задачи в настоящем и в будущем. Будущему психологии было посвящено заключительное заседание конгресса. Психология, по мнению зарубежных докладчиков, достигнет в связи с другими науками огромного, чрезвычайного развития и станет важнейшей из наук, центром всех наук, интегрирует все социальные системы в одну динамическую, которая охватит всех людей, решит все проблемы молодежи. Проблема психологического развития и совершенствования личности ставится в связи с прогрессом техники, которому суждено существенно повлиять на структуру всех психических процессов. Большой тревогой проникнут призыв к изучению мотивации человеческих действий. Такая тревога закономерна. Задача изучения движущих сил в поведении людей насущна, актуальна, ибо ни у нас, ни за рубежом не создано пока всеобъемлющей теории мотивации поведения человека, теории, которая является одним из ведущих компонентов проблем личности. И далеко не безразлично для науки, какими будут теоретические основы и методологический подход к решению этой сложной проблемы.